

венно к нам».¹⁹⁴ Внешние и внутренние противоречия привели к тому, что белогвардейцы утратили инициативу на фронте. Под напором контрнаступления красных, начавшегося в конце июня, Северо-Западная армия оставила Ямбург и Псков и к концу августа отошла на рубеж р. Луги, удержав в своих руках на российской территории лишь небольшой плацдарм в районе Гдова.

3. Военно-политические события в Северной и Западной Ингерманландии летом-осенью 1919 г.

В середине 1919 г. центр ингерманландского движения под влиянием кризиса в Западной Ингрии вновь переместился в Финляндию. Как отмечалось выше, официальное руководство этой страны не было склонно к активному вмешательству в русские дела и сдержанно относилось к сепаратистским движениям в России. Однако идеи Великой Финляндии были живучи в определенных кругах финской общественности. Оформившееся в начале 1919 г. движение «Фенниа ирридента» выступало за объединение с Финляндией Эстонии, Ингерманландии и Восточной Карелии.¹⁹⁵ Экспансионистские настроения были особенно характерны для группировки активистов. Лидеры активистов не разделяли симпатий К.Г. Маннергейма к русскому белому движению, считая врагами Финляндии всех русских и не делая особых различий между красными и белыми. Они настойчиво призывали к освобождению Восточной Карелии и Ингерманландии. В активистских кругах было распространено мнение, что советская власть долго не продержится и что в России грядет восстановление монархии, которая будет представлять собой новую угрозу для независимости Финляндии. Под предлогом оказания помощи соплеменникам развивались далеко идущие планы аннексии российских территорий. Активисты были среди основных организаторов и вдохновителей похода в Олонецкую Карелию в апреле-мае 1919 г. Ингерманландский вопрос активисты также стремились использовать в своих интересах. Среди активистских лидеров особую энер-

¹⁹⁴ Измозик В.С. В «зеркале» политконтроля. Политический контроль и российская повседневность в 1918–1928 гг. // Нестор. 2001. № 1. С. 126.

¹⁹⁵ *Vapaus*. 1919. 7. maaliskuuta.

гию в связи с ингерманландскими делами проявляли Х. Гуммерус, Э. Хейккель, Э. Кайла, Й.П. Кокко, Б. Осолин, Э. Рихт-ниemi, Ю.О. Руут и Х. Стенберг.

При участии активистов в Выборгском лене 2 февраля 1919 г. было основано общество «Друзья Ингрии» (Inkerin Ystävät) под председательством доктора Й. Койвистойнена, который также был членом Временного комитета управления Ингерманландии. В состав комитета входили активисты Э. Хейккель и Х. Стенберг. В тесном контакте с этим обществом действовала женская организация «Помощь Ингрии» (Inkerin Arit), члены которой в Рауту организовывали уход за больными беженцами.¹⁹⁶ 12 мая на совместном заседании ингерманландских и финляндских представителей, в котором с ингерманландской стороны участие принимали П. Тойкка, П. Киянен, М. Тирранен и П. Тапанайнен, в очередной раз обсуждалась возможность осуществления наступления на Карельском перешейке. Финляндские участники совещания отстаивали точку зрения, что единственным способом освобождения Северной Ингрии является занятие Петрограда с согласия и при помощи западных союзников. Было признано желательным участие в военной кампании финских правительственных войск. К какому-то конкретному решению придти опять же не удалось ввиду сложности проблемы, при этом признавалось, что удержать занятый Петроград в своих руках еще сложнее, чем захватить его. Собрание приняло решение о создании новой организации — «Комитета помощи Ингрии» (Inkerin Avustuskomitea), который возглавил депутат финского сейма Й. П. Кокко из Рауту и одной из функций которого стало оказание различных видов помощи ингерманландским беженцам, в частности, отстаивание их интересов перед правительственными кругами. Другими членами комитета были доктор Х. Гуммерус и Р. Эрих и деятель Шведской народной партии судья Я. Прокопе.¹⁹⁷

Идея присоединения Ингерманландии к Финляндии пропагандировалась в печати. На страницах сборника «Финская Ингерманландия» (Suomalainen Inkeri) известный литературовед

¹⁹⁶ Nygård T. Op. cit. S. 77.

¹⁹⁷ Flink T. Pois Inkeristä, ohi Inkerin. S. 31; Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 64. Именно Й.П. Кокко выступил инициатором создания этой новой организации, так как, по его мнению, «Центральный комитет финских племен» (Suomen heimojen keskuskomitea) не смог достичь целей своей работы.

В. Салминен провозглашал, что спасение ингерманландцев является обязанностью Финляндии.¹⁹⁸ В номере издававшейся в Выборге газеты «Карьяла» от 17 января утверждалось: «Эта большевистская диктатура лежит тяжким бременем на народах Ингерманландии, Олонии и архангельской Карелии. Это наш долг принести свободу этим народам, и это является нашим священным правом».¹⁹⁹ 11 июня та же газета писала: «Нам неудобно то, что финляндская граница идет вблизи гигантской столицы России... Подходящую нам границу следовало бы провести южнее Петрограда, где начинаются болота и большие леса... Финская Ингерманландия должна быть освобождена от угнетателей, а Петроград пусть будет или главным городом финской Ингерманландии, или международным вольным городом, но никоим образом не угрожающим мечом в руках российской мировой политики. Своими злоупотреблениями Россия достаточно показала, что она потеряла все права на этот замок Балтийского моря».²⁰⁰ Во второй половине июня в Хельсинки начал выходить орган ингерманландского движения «Инкеринмаа», в одном из номеров которого рассматривались различные варианты решения ингерманландской проблемы: 1. присоединение Ингрии к Финляндии, за исключением Петрограда и Кронштадта, которые образуют международный район вольных городов, куда из России будет гарантирован свободный пропуск; 2. предоставление ингерманландцам культурной автономии в составе России; 3. присоединение к Финляндии только Северной Ингрии и предоставление автономии остальным ее частям; 4. присоединение западной части Ингрии к Эстонии, северной — к Финляндии с оставлением восточной части в составе России.²⁰¹ Замыслы вытеснения России с Балтийского побережья, таким образом, в общих чертах повторяли идеи бывшего главы государства П. Свинхувуда. Некоторые лидеры активистов договаривались даже до того, что необходимо вообще разрушить Петроград, который в одном из активистских документов характеризовался как «жалкий гнойник в ингерманландском государственном теле» и «центр русской мерзости, который вскоре может задушить будущее Ингрии и отравить жизнь

¹⁹⁸ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 53.

¹⁹⁹ Цит. по: Сюкияйнен И. Указ. соч. С. 67.

²⁰⁰ Цит. по: Петроградская правда. 1919. 24 июня.

²⁰¹ Там же. 1919. 3 июля; Vapaus. 1919. 21., 26. kesäkuuta.

ингерманландского народа».²⁰² Упоминавшийся выше Х. Кальм считал, что после того, как большевики будут изгнаны из Петрограда, город следует оставить природным стихиям, которые сделают свое дело. «Более 200 лет финская земля терпела оккупантов. Теперь пора взять назад то, что царь Петр I когда-то захватил»,²⁰³ писал Кальм. В этом активисты опять же расходились с Маннергеймом, для которого Петроград был почти родным городом и который планировал освободить его от большевистской власти и «преподнести» русским белогвардейцам.

Одними рассуждениями дело не ограничивалось, были и конкретные действия. В ночь на 31 марта 1919 г. в Петрограде была взорвана водопроводная станция на Шпалерной улице. Взрыв и вызванный им пожар повлекли за собой значительные разрушения, были человеческие жертвы. Вторая бомба, заложенная на другой водопроводной станции на Петроградской стороне, была вовремя обнаружена и взорвалась, не причинив больших разрушений, хотя и в этом случае не обошлось без человеческих жертв. В статье «Новая грандиозная провокация» в номере «Петроградской правды» от 1 апреля утверждалось, что эта диверсия осуществлена «наемными слугами иностранного капитала». Информация ЧК, доведенная до сведения В.И. Ленина, была ненамного более конкретной: взрывы якобы организовали «агенты Колчака, Деникина и союзников».²⁰⁴ В действительности ни русские белогвардейцы, ни союзники не имели к этому никакого отношения: за взрывами стояли финские активисты, для которых проведение диверсионных актов было одним из методов борьбы с Россией. Активистами была подготовлена диверсионная группа, которая состояла из 36 ингерманландских беженцев, владевших русским языком и хорошо знавших Петроград и его окрестности. Эта группа в конце марта перешла границу в районе Рауту и проникла в Петроград.²⁰⁵ Совершить все намеченные диверсии не удалось, но один из пунктов плана все же был выполнен. Именно акция этой группы получила столь широкий резонанс. Планировалось также проведение диверсий на кораблях Балтийского флота, но осуществленные они не были.

²⁰² Цит. по: Ahti M. Salaliiton ääriiviivät. Oikeistoradikalismi ja hyökkäävä idänpolitiikka 1918–1919. Espoo, 1987. S. 116.

²⁰³ Kalm H. Op. cit. S. 190.

²⁰⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 244.

²⁰⁵ Ahti M. Op. cit. S. 113–117.

Между тем во второй половине весны 1919 г. ситуация в российской части Карельского перешейка заметно обострилась. Давление на население Северной Ингрии было усилено по инициативе финской секции Петроградского Губкома РКП (б), которая считала местных финнов политически отсталыми, находящимися в своей массе под кулацким влиянием. 11 мая Комитет рабочей обороны принял решение о проведении на Карельском участке мобилизации в красную армию всех мужчин в возрасте до 40 лет.²⁰⁶ На попытке ингерманландского населения уклониться от мобилизации власти отвечали репрессиями, более 200 человек было арестовано в течение только одной недели, аресты сопровождались конфискациями имущества. Карательными акциями руководил Я.Х. Петерс, начальник внутренней обороны Петрограда.²⁰⁷ Спасаясь от мобилизации и преследований, жители ряда приграничных деревень снова стали переходить на финскую территорию. В частности, газета «Вапаус» уже в начале апреля сообщала о том, что из Лемболово начали переходить целыми группами на финскую сторону границы «кулаки и энтузиасты-фенноманы, которые надеются присоединить Ингрию к Финляндии».²⁰⁸ В мае 1919 г. на финской стороне границы, в районе Рауту — Раасули, скопилось около двух — трех тысяч беженцев из Северной Ингрии, из них примерно 500 способных носить оружие.²⁰⁹

Весной 1919 г. в приграничных районах начались столкновения красных пограничников с мятежными крестьянами, получавшими поддержку из-за границы. О первых случаях нападений на пограничников в районе деревень Мустолово, Аутио, Коросары командование 1-й дивизии пограничных войск сообщало еще в начале марта.²¹⁰ К концу весны подобные случаи участились. Между тем пограничная стража на Карельском перешейке по-прежнему оставляла желать лучшего. Политический комиссар Лемболовской, Коркиамякской и Куйвозовской волостей У. Пелтола докладывал: «По моим наблюдениям, охрана границы действительно производится слабо. Охранников

²⁰⁶ Рупасов А.И., Чистиков А.Н. Указ. соч. С. 47.

²⁰⁷ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 68–70.

²⁰⁸ Vapaus. 1919. 5. huhtikuuta.

²⁰⁹ Polvinen T. Venäjän vallankumous ja Suomi 1917–1920. 2. Helsinki, 1971. S. 239.

²¹⁰ Пограничные войска СССР. 1918–1928. Сборник документов и материалов. М., 1973. С. 192.

Георг Эльвенгрэн

очень мало, из них заметная часть не вполне сознает свои обязанности».²¹¹ Один из советских деятелей, совершивший в агентурных целях поездку в Финляндию и обратно, по возвращении свидетельствовал: «По дороге я убедился, что наша государственная граница совершенно не охраняется. На протяжении 40 верст пешего пути я встретил одну только заставу, которая пропустила меня за кусок хлеба».²¹² Поэтому не вызывает удивления та легкость, с которой отряды «зеленых» проникали на российскую территорию. Так, в ночь на 2 мая пограничный пикет красных подвергся нападению отряда численностью

около 50 человек, при этом были убиты пятеро пограничников.²¹³ У. Пелтола сообщал в рапорте, составленном в начале июня 1919 г.: «Белые могут спокойно агитировать среди народа на этой стороне и делают небольшие набеги с дурными целями. Особенно неприятно подействовало одно обстоятельство, случившееся в Кирысало (Кирыясало — В.М.), когда белые увели председателя и секретаря сельского Совета».²¹⁴ 10 июня отряд повстанцев численностью около 150 человек с двумя пулеметами занял деревню Малое Коркиамяки, но на следующий день был оттуда выбит.²¹⁵ Другая группа вооруженных местных крестьян, численность которой красное командование оценивало в 150—200 человек, 11 июня захватила местность Кирыясало в Лемболовской волости, своеобразным клином вдававшуюся в финскую территорию, где находились пять близко расположенных деревень (Аутио, Пусанмяки, Тиканмяки, Уусикиюля и Ванхакюля) и таможенный пост. Предпринятая 13 июня попытка пограничных частей восстановить положение в этом районе потерпела неудачу.²¹⁶ Фактически «Кирыясальский выступ»,

²¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 0—284. Оп. 1. Д. 37. Л. 44.

²¹² Там же. Ф. 3631. Оп. 1. Д. 31 а. Л. 1 об.

²¹³ ЦГАИПД СПб. Ф. 0—522. Оп. 1. Д. 48. Л. 8.

²¹⁴ Цит. по: Рупасов А.И., Чистиков А.Н. Указ. соч. С. 43—44.

²¹⁵ РГВА. Ф. 190. Оп. 3. Д. 254. Л. 23, 34.

²¹⁶ Там же. Л. 34, 45.

площадью около 30 квадратных километров, всего на 50 километров отстоящий от Петрограда, отделился от Советской России. Мелкие стычки на территории Северной Ингрии продолжались и в последующие дни. Так, 15 июня произошло «кулацкое» восстание в Матокской и Никулясской волостях.²¹⁷ В этот день группа из примерно 30 человек под командованием человека в финской егерской форме совершила нападение на матокский совет, во время которого был убит коммунист Корхонен. Еще одна стычка произошла в ночь на 20 июня в районе Коросар.²¹⁸

9 июля в Рауту состоялось собрание беженцев, в котором приняло участие около 400 человек. На собрании был избран Временный комитет Северной Ингрии (Pohjois-Inkerin väliaikainen hoitokunta) во главе с С. Термоненом.²¹⁹ Членами комитета были Ю. Кокконен (секретарь), С. Хусу (ответственный за продовольствие), М. Тиинус (финансы), М. Саволайнен (по военным делам), П. Кивинен (по санитарной части), Х. Пеллинен (квартирмейстер) и пастор П. Сонни (представитель комитета в Хельсинки). По свидетельству газеты «Карьяла», собрание постановило, «что так как дела ингерманландцев невозможно устроить без военной силы, то следует обратиться к правительству Финляндии с просьбой помочь в приобретении военного имущества».²²⁰ На этом же собрании была провозглашена идея создания независимой Ингрии, которая должна будет полностью освободиться от русского влияния и войти на федеративных началах в союз с Финляндией, Эстонией и Карелией.²²¹ Эта радикальная программа разделялась отнюдь не всеми участниками ингерманландского движения. К. Тюнни выступил с критикой замыслов отделения от России. В послании в адрес организаторов собрания в Рауту он написал: «Такая политика может обернуться для нас бедой, так как Ингрия никогда не сможет отделиться от России... Россия никогда не откажется от своей столицы и от выхода на Балтийское море. Ни Финляндия, ни тем более Эстония не примут Ингрию в сферу своего влияния, боясь русской части населения Ингрии как заразы. Финляндия не сдела-

²¹⁷ Хропов И. На подступах к Красному Петрограду в 1918–1919 гг. (Заметки политработника) // Красная летопись. 1929. № 5 (32). С. 71.

²¹⁸ РГА СПИ. Ф. 516. Оп. 2. (1919 г.). Д. 134. Б/л.

²¹⁹ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S. 339; Петроградская правда. 1919. 23 июля.

²²⁰ Цит. по: Петроградская правда. 1919. 23 июля.

²²¹ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 73; Nygård T. Op.cit. S. 78.

ет для нас ничего, так как три четверти парламента выступает против. Поскольку приближаются президентские выборы, никакое правительство не согласится на действия, которые не поддерживает большинство парламента...»²²². Взамен Тюнни и его единомышленники выдвинули идею и подробно разработали программу экстерриториальной национально-культурной автономии для финского населения Ингерманландии в составе Российского государства.²²³

9 июля, в тот же день, когда проходило собрание ингерманландцев в Рауту, финляндское правительство снова обсуждало ингерманландскую проблему. Р. Вальден высказался за то, чтобы разрешить ингерманландцам сформировать батальон на финской территории и снабдить его оружием. После некоторых дебатов соответствующее решение было принято. Возможно, на это решение повлияли сообщения генерального штаба об агрессивных намерениях советского руководства в отношении Финляндии. 17 июля Ингерманландский комитет был извещен о разрешении сформировать вооруженный отряд.²²⁴ Около 500 винтовок и восемь пулеметов было получено со складов финской армии.²²⁵ При этом финскими властями было выдвинуто условие, что ингерманландцы не будут предпринимать каких-либо самостоятельных наступательных действий.²²⁶ Вскоре к отряду присоединились некоторые бойцы распущенного генералом Родзянко западного ингерманландского полка, которые ушли в Эстонию и оттуда перебрались в Финляндию.²²⁷

²²² Цит. по: Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S. 339–340.

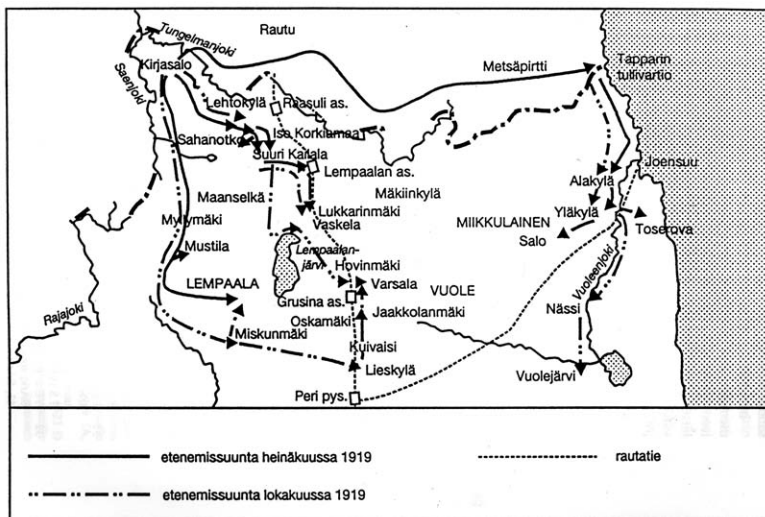
²²³ См. Приложение.

²²⁴ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S. 340; Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 75.

²²⁵ Polvinen T. Op. cit. S. 239.

²²⁶ Nevalainen P. Unohdettu sota Kannaksella vuonna 1919 // Karjalainen viesti. 1996. № 2. S. 12.

²²⁷ Характерна в этом отношении судьба группы, в состав которой входил упоминавшийся выше И. Олликайнен. Узнав в Эстонии о том, что на Карельском перешейке формируется самостоятельный ингерманландский отряд, он и его товарищи (около 30 человек) решили пробираться туда. В Нарва-Йыэсуу они наняли моторную лодку, на которой доехали до острова Сескар (Сейскари), оттуда добрались до порта Койвисто, затем поездом до Терийоки. Здесь они получили от местного коменданта пропуск до Рауту, куда вскоре и прибыли (Nevalainen P. Inkeriläiset exodiksessa 1900-luvulla. S. 68).

Походы отрядов Эльвенгрена в Северную Ингрию в июле (сплошная линия) и октябре (пунктирная линия) 1919 г.

Отряд, насчитывавший в июле 1919 г. 580 человек, был подчинен командиру 2-й дивизии финской армии генерал-майору Й. Теслёфу, который, впрочем, относился к ингерманландцам довольно сдержанно и не был сторонником их безоглядной поддержки.²²⁸

Непосредственно отрядом командовал подполковник Г. Эльвенгрэн,²²⁹ бывший офицер русской службы. Это был человек

²²⁸ Ahti M. Op. cit. S. 201.

²²⁹ Георг (Юрьё, Георгий) Эльвенгрэн (Элфвенгрэн) (1889–1927?) родился в городе Хамина (Фредриксхамн) в Финляндии, его отец был финн (полковник У.Э. Эльвенгрэн), мать — русская (А.М. Щавинская; фамилия говорит о ее вероятном западнославянском происхождении). В 1908–1910 гг. обучался в Николаевском кавалерийском училище в Петербурге, в 1910 г. поступил на службу в Кирасирский полк лейб-гвардии. Участвовал в Первой мировой войне, в 1916–1917 гг. был адъютантом командующего Третьим армейским корпусом генерала Н.А. Епанчина. Его последнее звание в старой русской армии — ротмистр. В 1918 г., уже на службе в финской армии, получил звание майора, в 1919 г. — подполковника (Kuka kukin oli. Henkilötietoja 1900-luvulla kuolleista julkisuuden suomalaisista. Helsinki, 1961. S. 91).

авантюристического склада. Уже в 1917 г. он пользовался определенной известностью. 24 августа 1917 г. Эльвенгрэн, занимавший тогда пост вице-председателя Союза георгиевских кавалеров, вместе с фрейлиной А.А. Вырубовой, доктором П.А. Бадмаевым и П.Ф. Манасевич-Мануйловым был в сопровождении чинов милиции вывезен из Петрограда; указанных лиц предполагалось через территорию Финляндии выслать за границу.²³⁰ За что было решено выслать Эльвенгрэна и почему он оказался в компании столь одиозных личностей, не вполне ясно. Можно предположить, что он был заподозрен в промонархических настроениях, а возможно, в сочувствии к корниловскому выступлению, начавшемуся как раз в эти дни. Как известно, провести высылку не удалось: 26 августа высылаемые по распоряжению Гельсингфорского Совета были задержаны на станции Рихмяки и доставлены в Гельсингфорс, после чего их возвратили в Петроград.²³¹ В конце 1917 — начале 1918 гг. Эльвенгрэн оказался в Крыму, где он принял участие в восстании местных татар против советской власти.²³² В феврале 1918 г., вернувшись в Петроград, он вошел в связь с подпольной финской организацией, которая занималась переброской через границу добровольцев для финской белой гвардии, и в составе одной из групп переправился в Финляндию.²³³ Весной 1918 г. Эльвенгрэн участвовал в гражданской войне в Финляндии, командуя 1-м полком группировки белых, оперировавшей на Карельском перешейке, который занимал фронт между деревней Хейнйоки и побережьем Ладожского озера (группировкой же командовал полковник А. Сихво, будущий командир «Олонецкой добровольческой армии»). В марте полк Эльвенгрэна, развивая наступление в сторону границы, вышел в район деревень Рауту и Раасули и окружил железнодорожную станцию Рауту, которую обороняли отряды финских красногвардейцев и советских добровольцев. Упорные бои продлились около трех недель, и к началу апреля сопротивление красногвардейцев было сломлено. Лишь немногим из защитников станции удалось вырваться из кольца окружения и добраться до границы. Красные потеряли в этих боях около 400 человек убитыми и около 700 пленными, в руки победителей попало большое количество оружия и

²³⁰ Речь. 1917. 25 августа.

²³¹ Там же. 29 августа.

²³² Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 77.

²³³ Finlands frihetskrig år 1918. Bd. 4. Helsingfors, 1923. S. 40.

боеприпасов.²³⁴ Эта локальная победа была важным эпизодом в ходе гражданской войны: была перерезана одна из двух железнодорожных артерий, по которой красные могли получать помощь из Советской России. После окончания гражданской войны Эльвенгрэн был комендантом города Терийоки и руководил обучением местного шюцкора.²³⁵

Еще весной 1919 г. Эльвенгрэн разрабатывал планы наступления на Петроград. Он сам изъявил желание стать военным руководителем ингерманландских беженцев, и его кандидатуру поддержали главнокомандующий финской армией генерал К.Е. Кивекас и начальник штаба генерал Х. Игнатиус. 17 июля Эльвенгрэн заключил устное соглашение о вступлении в должность командира отряда с лейтенантом П. Тапанайненом, а формально его назначение было утверждено 24 июля.²³⁶ На следующий день Эльвенгрэн издал свой первый приказ по полку, в котором официально объявлял о своем вступлении в должность.²³⁷ Впрочем, с Тапанайненом, равно как и с председателем «Комитета помощи Ингрии» Й.П. Кокко, у Эльвенгрэна с самого начала сложились весьма натянутые отношения: оба упомянутых деятеля были известны своим антирусским настроением, Эльвенгрэн же, сам наполовину русский и бывший офицер российской армии, имел репутацию русофила. Идти на сближение с белым движением Эльвенгрэн, однако, не решался: первая попытка военного представителя Н.Н. Юденича в Финляндии генерала А.А. Гулевича наладить контакты с Эльвенгрэном успеха не имела, а русским офицерам, которые обращались к Эльвенгрэну с просьбами принять их в качестве добровольцев, он был вынужден отказывать, чтобы не раздражать финские власти и националистически настроенные круги.²³⁸

²³⁴ Ibid. Bd. 5. Helsingfors, 1924. S. 499; Интервенция на Северо-Западе России. 1917–1920 гг. СПб., 1995. С. 166–167.

²³⁵ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 46.

²³⁶ Ahti M. Op. cit. S. 202.

²³⁷ Päiväkäs्य No. 1 Pohjois-Inkerin rykmentille 25.07.1919 // КА. IА. Kansio VIII. Pohjois-Inkerin Hoitokunta.

²³⁸ Таргайнен М.А. Ингерманландский излом. Борьба ингерманландцев в гражданской войне на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). СПб., 2001. С. 162. Бывших российских военных финское руководство старалось как можно скорее удалить с территории своей страны и отправить на Петроградский или Архангельский фронт.

В мае-июне, когда шли переговоры между Маннергеймом и Юденичем, перспектива непосредственного вмешательства Финляндии в гражданскую войну в России выглядела довольно реальной. Военная ситуация в районе границы на Карельском перешейке также представлялась благоприятной для финского выступления: советские войска были отвлечены на борьбу с Северным корпусом на петроградском направлении и с «Олонецкой добровольческой армией» и объединенными силами интервентов, наступавшими со стороны Мурманска, в Карелии. 25 тысячам финских войск советское командование могло противопоставить здесь лишь около 13 500 штыков и сабель.²³⁹ Однако, как уже указывалось, достигнутое соглашение не было претворено в жизнь. Со временем шансы на то, что Финляндия будет участвовать в антисоветской интервенции, становились все более призрачными. В стране все большее влияние приобретали силы, выступавшие против агрессивной восточной политики. Парламент на запрос регента 17 июля ответил, что не поддержит интервенцию в России.²⁴⁰ Планы активистов, согласно которым К.Г. Маннергейм должен был распустить парламент, объявить военное положение и начать наступление на Петроград, реализованы не были. 25 июля 1919 г. состоялись первые в истории Финляндии президентские выборы, на которых профессор К.Й. Стольберг, ставленник левоцентристских партий, сторонник мирной внешней политики, одержал победу над К.Г. Маннергеймом.²⁴¹

Результаты президентских выборов означали крушение надежд сторонников интервенции. В этих условиях некоторые финские военные, сторонники активистов, устраивая провокации на границе, попытались вызвать советскую сторону на ответные действия и, таким образом, втянуть Финляндию в военный конфликт с Советской Россией. Советские пограничные заставы неоднократно подвергались обстрелам. В частности, 5 июня с финской стороны границы был открыт интенсивный ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь по деревне Ретукюля (Редуголь), лесопильному заводу и пассажирской стан-

²³⁹ Из истории гражданской войны в СССР. Документы и материалы в 3-х тт. Т. 2. М., 1961. С. 327.

²⁴⁰ Paasivirta J. The Victors in World War I and Finland. Finland's Relations with the British, French and US Governments in 1918–1919. Helsinki, 1965.

²⁴¹ Ahti M. Op. cit. S. 199–200.

ции Белоостров, которая была сожжена.²⁴² 11 июня финский отряд перешел пограничную реку Сестра и вклинился на российскую территорию между деревнями Алакюля и Акканен (Аккази), но вскоре был отброшен за линию границы.²⁴³ Через несколько дней, 15 июня, аналогичный инцидент произошел у Ретюкюля. С конца июня о перестрелках и мелких стычках на Белоостровском направлении в районе Акканен, Майнилы, Алакюля и Ретюкюля сообщалось почти ежедневно.

В этих условиях собственную акцию решил предпринять и Эльвенгрэн. Вторжение его отряда на российскую территорию в конце июля, не было громом среди ясного неба: стычки на этом участке границы, начавшиеся в мае и июне, не прекращались и в июле. В ночь с 5 на 6 июля отряд «зеленых», численность которого коркиамякский волостной военный комиссар оценил в 100–400 человек, перешел границу в районе деревни Малое Коркиамяки, но был отогнан. На следующую ночь наступление, однако, возобновилось, советские пограничники были оттеснены к станции Раасули и деревни Большое Коркиамяки. Прорыв удалось ликвидировать лишь на следующий день.²⁴⁴ 11 июля была обстреляна другая застава вблизи Кирьясало. В свою очередь разведывательный отряд красных 18 июля вошел на территорию кирьясальского выступа и занял Аутио и Пусанмяки, однако под сильным огнем и натиском перешедших в наступление ингерманландских повстанцев вынужден был отойти.²⁴⁵ Эти события предшествовали более масштабному выступлению отрядов Эльвенгрэна, предпринятому 27 июля. Согласия от генерала Теслёфа на проведение такой акции получено не было, однако накануне выступления Эльвенгрэн встречался в Хельсинки с начальником штаба финской армии генералом Х. Игнатиусом и одним из лидеров активистов Э. Кайла, которые не выдвинули возражений против готовившегося выступления.²⁴⁶ Кайла, правда, не вполне доверял Эльвенгрэну из-за его русского происхождения, но в сложившихся условиях у активистов и других сторонников «партии войны» не было другого шанса.

В приказе по полку, изданном накануне выступления, 26 июля, Эльвенгрэн заявлял, что «по полученным сведениям,

²⁴² РГВА. Ф. 190. Оп. 3. Д. 111. Л. 81.

²⁴³ Там же. Д. 254. Л. 32.

²⁴⁴ ЦГА СПб. Ф. 6688. Оп. 5. Д. 165 г. Л. 22, 23.

²⁴⁵ РГВА. Ф. 190. Оп. 3. Д. 219. Л. 178, 185, 193, 195.

²⁴⁶ Ahti M. Op. cit. S. 202.

Бойцы Северо-ингерманландского добровольческого отряда, лето 1919 г.

местные предатели и большевики в последние дни принялись грабить ингерманландские деревни, реквизируют коров и лошадей, арестовывают и запугивают крестьян и беззащитных женщин, по тем же сведениям, некоторые деревни разграблены начисто». В этой связи надо принять «соответствующие военные меры, чтобы спасти то, что еще можно спасти».²⁴⁷ В оправдание своих действий Эльвенгрен позднее утверждал, что бесчинства большевистских властей в приграничных ингерманландских деревнях вызвали возмущение ингерманландцев в Кирьясало и Рауту, ему было трудно сдерживать своих людей, поэтому он был вынужден дать приказ о наступлении.²⁴⁸ Вполне вероятно, что новая волна репрессий в Северной Ингрии действительно оказала влияние на решение Эльвенгрена и его сподвижников начать вторжение. Чрезвычайная комиссия революционной охраны Карельского участка под председательством А. Тайми, созданная 6 июня по приказу Комитета обороны Петрограда, произвела основательную чистку «контрреволюционного и сомнительного элемента» в приграничной полосе; в частности, 77 человек были арестованы в качестве заложников, 72 — отправлены в концентрационные лагеря, 47 — переданы в Революционный трибунал по обвинению в дезертирстве, семеро были

²⁴⁷ Päiväkäsä No. 2 Pohjois-Inkerin rykmentille 26.07.1919 // КА. IA. Kansio VIII.

²⁴⁸ Ahti M. Op. cit. S. 201.

расстреляны.²⁴⁹ В заложники брались, как было записано в докладе о работе комиссии, «или определенные контрреволюционеры, или за сбежавших ближайших родственников в Финляндию».²⁵⁰ Комиссия, просуществовавшая до начала августа, за время своей деятельности издала, в частности, приказы о конфискации имущества лиц, бежавших в Финляндию и о мобилизации мужского населения в Никулясской, Матокской, Токсовской и Лемболовской волостях. На основании сведений, будто местные кулаки перегоняют свой скот в Финляндию, была принята широкомасштабная реквизиция скота у зажиточных крестьян.²⁵¹ В приграничье ходили слухи о том, что большевики собираются напасть на Рауту, чтобы загнать беженцев обратно на российскую территорию, что они намереваются отогнать из Северной Ингрии 10 000 голов скота и переместить их в Новгородскую губернию, вывезти оттуда урожай зерновых.²⁵²

В ночь на 27 июля отряд Эльвенгрена внезапно перешел границу. Наступление развивалось в двух направлениях — от Кирьясало на Лемболово и восточнее, от границы вдоль побережья Ладожского озера на Никулясы. Советские пограничные части были застигнуты врасплох. Основные силы ингерманландцев, обходя с запада район Лемболовских озер, опрокинули заставы у Коркиамяки, Термолото, Мустолово и Кайдолото и заставили немногочисленные пограничные части красных отойти к западному побережью озер. Эльвенгреневцы вошли в Лемболово и разгромили местный совет, а в деревне Накколово был окружен штаб 3-го пограничного батальона.²⁵³ Восточнее Лемболовских озер ингерманландцы, обойдя с флангов пограничные части, вынудили их к отходу на Васкелото и захватили деревни Коросары, Соелото и Катумы. 30 июля были заняты Пермяки и Путкелото. Другой отряд, наступавший вдоль побережья Ладоги, 28 июля занял Верхние и Нижние Никулясы, оттеснив красных к деревне Тозерото.²⁵⁴ Дальнейшего развития успехи, достигнутые в первые дни наступления, однако, не получили. Рота лейтенанта Ю. Тирранена, которая должна

²⁴⁹ Таргайнен М.А. Борьба в Северной Ингерманландии. С. 152–153.

²⁵⁰ ЦГА СПб. Ф. 485. Оп. 1. Д. 18. Л. 94 об.

²⁵¹ Там же. Л. 94 об. — 95.

²⁵² Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 81.

²⁵³ РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 97. Л. 108; Ф. 190. Оп. 3. Д. 219. Л. 213.

²⁵⁴ Там же. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 206. Л. 41–41 об.

была после взятия Лемболово наступать на станцию Пери, вместо этого остановилась, бойцы роты, ссылаясь на усталость, отказались идти дальше. Рота лейтенанта В. Аулиса, продвигавшаяся вдоль восточного берега Лемболовских озер, не смогла занять Васкелово. Эльвенгрен разместил свой штаб слишком далеко от линии фронта и с опозданием узнавал об изменениях ситуации, его приказы выполнялись плохо.²⁵⁵

В захваченных деревнях ингерманландские бойцы расправлялись с должностными лицами и сторонниками советской власти: в Никулясах были расстреляны 15 человек, в том числе секретарь Никулясского исполкома А. Суппонен, его отец и председатель сельсовета М. Кяппи; в Коркиамяки были убиты сельский учитель и неизвестный; в Лемболовской волости расстреляли и повесили 10 человек, был схвачен и приговорен к расстрелу и секретарь Лемболовского совета Андреев, однако он был только ранен и сумел спастись. 25 пленных красноармейцев также были расстреляны.²⁵⁶ Я. Х. Петерс, выступая на заседании Петросвета 6 августа, говорил о том, что в Никулясской волости были убиты 28 человек, в Лемболово был расстрелян народный учитель, а после окончания боев в приграничье находили трупы с отрезанными ушами и другими следами пыток и издевательств.²⁵⁷ Отношение местного населения к «освободителям» не было единодушным: часть жителей поддержала их,²⁵⁸ другие отнеслись враждебно. Во всяком случае, Эльвенгрен не

²⁵⁵ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 83–86.

²⁵⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 0–522. Оп. 1. Д. 28. Л. 25; ЦГА СПб. Ф. 1049. Оп. 1. Д. 107. Л. 11; Там же. Ф. 1001. Оп. 3. Д. 516. Л. 2; РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 206. Л. 41, 42.

²⁵⁷ Петроградский Совет рабочих и красноармейских депутатов. 4-й созыв. Стенографические отчеты заседаний Совета. Пг., 1919. Часть I. Заседание второе. С. 21. Всего в 1918–1920 гг., по данным советских органов Шлиссельбургского уезда, в Никулясской и Матокской волостях был убит 41 человек; по тем же данным, в этих двух и Токсовской волостях за тот же период сгорели или были разрушены 432 постройки, было уведено 186 коров, 361 голова мелкого скота, 56 лошадей (ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 3. Д. 516. Л. 1–1 об.).

²⁵⁸ На заседании Исполкома Петроградского уездного совета 5 августа было решено «...принять соответствующие меры по отношению к гражданам, сочувственно отнесшимся к белым», а также конфисковать имущество тех, кто ушел вместе с ними в Финляндию (ЦГА СПб. Ф. 212. Оп. 1. Д. 8. Л. 26).

получил той массовой поддержки, на которую, видимо, рассчитывал. Не оправдался и его расчет на то, что регулярные финские войска поддержат его рейд. Эльвенгрэн слал телеграммы в адрес финляндских военных властей с просьбой прислать на подмогу добровольцев, оказать помощь боеприпасами и продовольствием. Однако он ничего не получил. Генерал Теслѳ, раздраженный нарушением своего запрета, приказал закрыть границу и запретил оказывать помощь ингерманландцам.²⁵⁹ В правительственных кругах известие о рейде ингерманландцев было встречено неодобрительно. На заседании правительства 29 июля действия Эльвенгрэна подверглись осуждению. Р. Вальден высказал предположение, что события на границе — это провокация со стороны людей генерала Юденича, имевшая целью втянуть в Финляндию в наступление на Петроград, а Р. Холсти предлагал арестовать Эльвенгрэна и выяснить, «на кого он работает». Финская пресса также расценила вторжение в Северную Ингрию в основном неодобрительно: против акции Эльвенгрэна выступили не только левые газеты, но и орган такой организации, как Аграрный союз. Правительство приняло решение закрыть границу и не допускать на финскую территорию ни ополченцев, ни беженцев из Ингерманландии. Запрет действовал только два дня, однако за время его действия один ингерманландец даже был застрелен финскими пограничниками при попытке перехода границы.²⁶⁰ 1 августа приказом министра обороны ингерманландцам было разрешено переходить границу и перевозить с собой свое имущество, однако любое оружие и боеприпасы, которые у них имелись, подлежали реквизиции.²⁶¹

Тем временем советское командование предприняло меры для ликвидации прорыва на лемболовском направлении. Из Петрограда было направлено пять карательных отрядов общей численностью до 1500 человек, состоявшие в основном из коммунистических рот и матросов. 31 июля отряды вступили в сотрудничество с эльвенгреновцами у станции Васкелово.²⁶² Из Шлиссельбурга им на поддержку были направлены миноносцы «Выносливый» и «Внушительный».²⁶³ Ингерманландцы оказы-

²⁵⁹ Ahti M. Op. cit. S. 201.

²⁶⁰ Melkko P. Vapautustaistelujen aika. S. 342–343.

²⁶¹ 2:n divisionan Komentajan puhelinilmoitus No. 5102 1.08.1919 // КА. IA. Kansio VIII.

²⁶² РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 206. Л. 41 об.

²⁶³ Там же. Ф. 190. Оп. 3. Д. 219. Л. 215.

вали сопротивление, однако боеприпасы были у них на исходе, они не могли использовать и свои пулеметы, так как в батальоне почти не было людей, обученных с ними обращаться. Отряды Эльвенгрена под натиском превосходящих сил вынуждены были 1–2 августа оставить большинство занятых им деревень в Лемболовской и Коркиамякской волостях и отойти в Кирьясало. Наиболее упорные бои развернулись в районе Никуляс, которые дважды переходили из рук в руки. Наконец, 2 августа красные при поддержке десанта, высаженного с миноносцев, сумели окончательно занять Верхние и Нижние Никулясы. В оперативной сводке от 5 августа сообщалось, что «весь район Карельского участка очищен от противника».²⁶⁴ Отдельные стычки имели место в течение последующих двух суток: 6 августа ингерманландцы безуспешно атаковали Катумы, а 7 августа напали на заставу у Мустолово.²⁶⁵ Вместе с отрядами Эльвенгрена ушло около трех тысяч местных жителей, на финскую территорию было угнано значительное количество голов скота. Газета «Карьялан Аамулеhti» от 7 августа следующим образом описывала исход беженцев: «Дороги и леса были полны вереницами беженцев. Люди несли с собой только то, что успели в спешке захватить. Женщины и дети шли в одних рубашках, без сапог и без пищи. Повсюду слышались плач и крики людей, рев голодных коров». В общей сложности в августе-сентябре 1919 г. на территории мятежного округа Кирьясало и на финской стороне границы в Рауту и Метсяпиртти скопилось, по различным оценкам, от пяти до семи тысяч беженцев из Северной Ингрии.²⁶⁶

9 августа сводный разведывательный отряд красных атаковал Кирьясало. После третьей атаки сопротивление ингерманландских бойцов было сломлено, и красные ворвались на территорию мятежного округа, ингерманландцы отошли к деревне Пусанмяки. Находившиеся здесь беженцы стали в беспорядке переходить линию границы. Оккупация Кирьясало красными продлилась, однако, недолго: 10 августа отряд красных, опасаясь окружения с финской территории, отошел за пределы кирьясальского выступа.²⁶⁷ Последние стычки в районе границы

²⁶⁴ Там же. Л. 219, 223.

²⁶⁵ Там же. Л. 224, 225.

²⁶⁶ Ibid. S. 94; Polvinen T. Op. cit. S. 240. В сообщениях финской и шведской прессы фигурировала цифра 5800 человек. (ЦГА СПб. Ф. 485. Оп. 1. Д. 54. Л. 67).

²⁶⁷ РГВА. Ф. 190. Оп. 3. Д. 219. Л. 228; Д. 254. Л. 116.

имели место в середине августа: согласно оперативным сводкам красных, «зеленые» в ночь на 17 августа предприняли еще одну попытку занять Нижние Никулясы, а в ночь на 18 августа — Верхние Никулясы.²⁶⁸ После этого на кексгольмском направлении установилось относительное затишье. Спровоцировать советские войска на переход границы ни Эльвенгрена, ни другим сторонникам «партии войны» не удалось. Советское руководство всячески стремилось избежать открытого столкновения с Финляндией. Войска 7-й армии имели приказ не переходить границу. Как раз за несколько дней до рейда Эльвенгрена, 21 июля, Реввоенсовет предписал командованию Западного фронта «неуклонно поддерживать принятые Вами меры к тому, чтобы ни одна из вверенных Вам частей не переходила границы Финляндии и Эстонии».²⁶⁹ 31 июля советское правительство направило ноту правительству Финляндии, в которой оно выразило протест против агрессивных действий финляндской стороны, подтвердив, в то же время, что «оно останется верным постоянно и неизменно занимаемому им положению по отношению к Финляндии, относительно которой всякие завоевательные или агрессивные стремления ему совершенно чужды».²⁷⁰ Финские власти поспешили умыть руки и отмежеваться от акции Эльвенгрена. В официальном сообщении, разосланном по финским газетам, объявлялось, что правительство и военные власти не имеют ничего общего с ингерманландскими частями, перешедшими границу, и что нападение последних на русскую территорию было совершено вопреки запрету финского пограничного коменданта.²⁷¹ Эльвенгрена был отстранен от должности, сообщалось даже о его аресте по обвинению в превышении власти²⁷² (слухи об аресте, впрочем, оказались недостоверными).

Эльвенгреном пожертвовали, но ингерманландский отряд был все же оставлен под ружьем. На упомянутом заседании правительства 29 июля рассматривался вопрос о разоружении всех, кто бы с оружием в руках переходил границу с территории Ингрии. Однако в дальнейшем финские власти воздержались от

²⁶⁸ Там же. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 206. Л. 152.

²⁶⁹ Деятельность Центрального Комитета партии в документах // Известия ЦК КПСС. 1990. № 2. С. 173.

²⁷⁰ Документы внешней политики (далее — ДВП) СССР. Т. 2. М., 1958. С. 231–232.

²⁷¹ Петроградская правда. 1919. 2 августа, 3 августа.

²⁷² Там же. 10 августа; РГА ВМФ. Ф. р–92. Оп. 1. Д. 230. Л. 518.

жестких мер по отношению к ингерманландским добровольцам. Выборгский губернатор А. Хаксель и командир Уусимааского полка старший лейтенант К. Манделин, которым было поручено расследование событий конца июля, 3 августа представили доклад военному министру, в котором утверждалось, что наступление ингерманландцев было предпринято не с финской, а с российской территории в Кирьясало и что оно имело целью не агрессию, а спасение имущества от грабежа со стороны большевиков. Доклад был признан удовлетворительным. Финский исследователь П. Невалайнен охарактеризовал результаты расследования как «официальное отпущение грехов» ингерманландцам.²⁷³ Лидеры активистов, в первую очередь Э. Кайла и Э. Хейккель, развернули энергичную деятельность в пользу ингерманландцев. Кайла стремился добиться поддержки от военного министра Р. Вальдена и сменившего его на этом посту в августе К.Э. Берга. Руководство отрядом фактически перешло в руки активистов — его новым командиром с 6 августа стал лейтенант (капитан эстонской армии) Э. Рихтними, участник похода в Беломорскую Карелию в 1918 г., еще один выходец из полка «Северных парней», член активистского руководящего органа «Организация» (Järjestö), остальные командные должности также занимали в основном финские добровольцы.

Внешнеполитическая линия нового финляндского руководства оставляла немного шансов на осуществление надежд сторонников «партии войны». Однако и до нормализации отношений с Советской Россией было далеко. 11 сентября советское правительство обратилось к Финляндии с предложением начать мирные переговоры, но это предложение, несмотря на поддержку левых партий, было отклонено большинством парламента.²⁷⁴ Активность интервенционистов в Финляндии поухляла, но не замерла полностью. В августе-сентябре рассматривался вопрос об организации нового похода на Олонец. П. Тапанайнен предлагал Восточно-карельскому комитету объединить усилия и провести одновременное наступление в Олонецкой Карелии и Северной Ингрии.²⁷⁵ Не были полностью оставлены и планы похода на Петроград: заняв город, можно было использовать его как залог при урегулировании отношений с «новой»

²⁷³ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 98–100.

²⁷⁴ Холодковский В.М. Указ. соч. С. 133.

²⁷⁵ Nygård T. Op. cit. S. 281.

(то есть небольшевистской) Россией.²⁷⁶ В этих условиях ингерманландские дела не оставались без внимания со стороны финских властей. 14 сентября в Кирьясало состоялось собрание, на котором было проведено переизбрание членов Временного комитета. В новый комитет было избрано восемь человек, его председателем стал Й.П. Кокко, возглавлявший также «Комитет помощи Ингрии». Комитет был переименован в «Комитет управления Северной Ингрии» (Pohjois-Inkerin Hoitokunta).²⁷⁷ В числе членов комитета были и члены старого временного комитета П. Тапанайнен, М. Тирранен и П. Тойкка, а также С. Хусу, Ю. Кокконен, А. Тииттанен и Т. Сово. 23 сентября финляндское правительство решило выделить Комитету управления Северной Ингрии миллион марок на военные и гражданские нужды.²⁷⁸ В середине августа в составе ингерманландского отряда числились 799 человек, а к концу сентября отряд, переформированный в трехбатальонный полк, насчитывал 1002 человека. В октябре численность полка увеличилась до 1136 человек (реально в строю, впрочем, находилось 897 человек). Продо­вольствие для бойцов полка и для ингерманландских беженцев в сентябре стало поступать от Американской администрации помощи (ARA), отделение которой находилось в Выборге.²⁷⁹

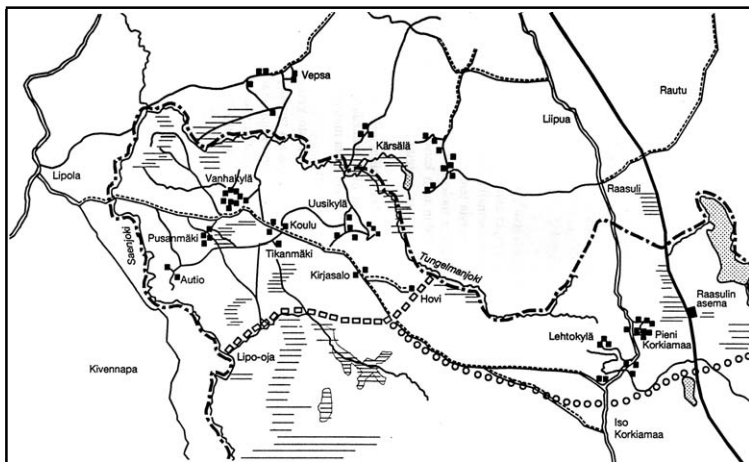
Советские власти не оставляли Кирьясало своим вниманием. Большевистские агенты проникали на его территорию и вели пропаганду среди бойцов ингерманландского полка, жителей округа и беженцев, разбрасывали агитационные листовки. Не отказывалось красное командование и от силового воздействия на мятежный округ. Рано утром 25 сентября красноармейское соединение внезапно напало на Кирьясало с целью уничтожить продовольственные склады. Ингерманландские части, застигнутые врасплох, были приведены в замешательство. Положение спасла пулеметная рота, расположенная в деревне Тиканьяки: интенсивный огонь, открытый бойцами роты, остановил

²⁷⁶ Ahti M. Op. cit. S. 212–215.

²⁷⁷ ЛОГАВ. Ф. 507. Оп. 1. Д. 5. Л. 45 об.

²⁷⁸ Melkko P. Vapautustaistelujen aika. S. 348. Официально это осигнование было оформлено так, будто деньги поступили не от финляндского, а от эстонского правительства. Финское руководство по-прежнему стремилось воздерживаться от формального вмешательства в ингерманландские дела.

²⁷⁹ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 111; Idem. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S. 248.

Район Кирьясало, занятый ингерманландскими повстанцами
в 1919–1920 гг.

красноармейское наступление и заставил нападавших отойти.²⁸⁰ После этого ингерманландцы принялись укреплять подходы к Кирьясало окопами и проволочными заграждениями. Красное командование решило временно отказаться от нового наступления на мятежный округ. Относительно планов такого наступления помощник командира одного из полков 1-й Петроградской бригады особого назначения докладывал командиру упомянутой бригады: «Если бы даже нам удалось выбить противника с этой позиции, он отойдет на линию границы и оттуда будет безнаказанно нас обстреливать, так как открыть ответный огонь по нему мы не можем. Очевидно, что вся эта операция потребует значительных жертв с нашей стороны». Проведение операции, по мнению автора доклада, было бы чревато и международными осложнениями: «При существующем международном положении это будет равносильно пляске на отточенном острье, ибо будет почти невозможно удерживать стрелков от ответной стрельбы, когда со стороны границы их будут осыпать пулями... Считаю, что затраты, коих потребует разбираемая операция, не оправдываются достигнутыми результатами и полагаю, что было бы более рационально отложить ее до более благоприятного времени».²⁸¹

²⁸⁰ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 116.

²⁸¹ РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 206. Л. 209.

Тем временем были воссозданы ингерманландские военные формирования и руководящие органы в Западной Ингрии. Северо-Западная армия, терпя неудачи на фронте, остро нуждалась в подкреплениях, поэтому ее командование согласилось на предложенное эстонцами посредничество в урегулировании конфликта с ингерманландцами. В первой половине июля в Нарве велись трехсторонние переговоры, на которых был достигнут компромисс. Русские белогвардейцы согласились допустить восстановление ингерманландских отрядов и вернуть им оружие и имущество при условии их подчинения командованию Северо-Западной армии и прекращения сепаратистской пропаганды.²⁸² В конце июля — августе в Нарва-Йыэсуу был заново сформирован западный ингерманландский полк.²⁸³ Командование было вверено ингерманландскому уроженцу капитану Э. Пекканену (который, кстати, в феврале 1918 г. перебирался из Петрограда в Финляндию в одной партии вместе с Г. Эльвенгреном). В начале августа полк насчитывал 1165 человек.²⁸⁴ Полк занял позиции на перешейках между озерами Копенское, Глубокое и Бабинское, а в его тылу расположились эстонские части. Из района, занятого ингерманландцами и эстонцами, по приказу Родзянко были отозваны русские комманданты.²⁸⁵

31 августа в селе Куземкино (Нарвуси), занятом ингерманландскими отрядами, было проведено собрание, на котором присутствовали делегаты из Наровской, Сойкинской и Котельской волостей и от беженцев из других частей Ингерманландии, всего более 60 человек. Собрание решило признать «Правительство Северо-Западной области России»²⁸⁶ и наладить с ним сотрудничество в деле обеспечения внутреннего самоуправления финноязычного населения. Были избраны члены Коми-

²⁸² РГА ВМФ. Ф. р—55. Оп. 1. Д. 16. Л. 474.

²⁸³ Там же. Л. 394; Ф. р—1. Оп. 3. Д. 406. Л. 8.

²⁸⁴ Gummerus H. Op. cit. S. 24.

²⁸⁵ Надежный Д.Н. Указ. соч. С. 108.

²⁸⁶ Это правительство, известное также под сокращенным названием — Северо-Западное правительство, было образовано 10—12 августа 1919 г. в Таллинне по инициативе английских генералов Х. Гофа и Ф. Дж. Марша. Его председателем стал нефтепромышленник С.Г. Лианозов, формально в его состав, в качестве военного министра, входил и Н.Н. Юденич. Правительство признало государственную независимость Эстонии и Финляндии.

тета Западной Ингрии под председательством К. Тюнни.²⁸⁷ Тюнни и его окружение были настроены более умеренно: как было показано выше, они не одобряли идею полного отделения Ингерманландии от России. Тюнни считал акции, подобные походу Эльвенгрена, большой ошибкой, по его мнению, такие действия компрометировали ингерманландское движение в глазах финляндского правительства и общественного мнения.²⁸⁸ Он считал необходимым скоординировать действия с русской контрреволюцией. Таким образом, у ингерманландского движения было теперь два отдельных руководящих органа. Деятели Западно-ингерманландского комитета, впрочем, предлагали руководителям северных ингерманландцев установить сотрудничество и образовать общий руководящий комитет. Северные ингерманландцы, однако, все еще полагались на помощь Финляндии. Собрание представителей северо-ингерманландских беженцев, рассмотрев предложение Западного комитета, приняло резолюцию, в которой было записано: «Северные ингерманландцы по-прежнему взирают на Финляндию с непоколебимым доверием и верой в то, что только с ее помощью можно добиться спасения и освобождения. Собрание высказывает убедительнейшее желание, чтобы Финляндия заняла и взяла под защиту уже освобожденную часть Северной Ингрии и те области, которые будут освобождены, пока присоединение всей Северной Ингрии к Финляндии не будет окончательно осуществлено».²⁸⁹

Вскоре Западно-ингерманландский комитет установил связь с Северо-Западным правительством. Последнее направило в адрес собрания ингерманландцев в Куземкино послание, в котором выражались сожаления по поводу возникших разногласий, вину за которые оно возложило на «реакционное военное руководство». Правительство обещало учитывать национально-культурные интересы ингерманландского населения, даровать ему всеобъемлющие гражданские права и предоставить ингерманландцам национальное самоуправление в составе России. Окончательное решение вопроса о земле должно было стать прерогативой будущего всероссийского учредительного собрания.²⁹⁰ В послании Северо-Западного правительства в адрес Ингерманландского комитета, в частности, говорилось: «Ингер-

²⁸⁷ Flink T. Pois Inkeristä, ohi Inkerin. S. 35–36.

²⁸⁸ Melkko P. Vapautustaistelujen aika. S. 345.

²⁸⁹ Ibid. S. 346.

²⁹⁰ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 107.

манландский комитет как представитель населения может быть уверен в том, что его национальные культурные потребности будут в полной мере поняты и оценены. Освободительная война даст свободу всем, и все национальности, которые проживают и будут проживать в России, будут свободно жить своей культурной жизнью».²⁹¹ Комитет сумел договориться с Северо-Западным правительством и об организации школьного обучения для финских детей на родном языке. 27 сентября правительство дало удовлетворительный ответ на отношение Ямбургской уездной земской управы о введении преподавания на финском языке в ряде школ. В начале октября преподавание на финском языке велось в 14 школах уезда, и земская управа обещала комитету выделить суммы, необходимые для приобретения пособий и другие школьные нужды.²⁹²

Отношения местного населения с белыми военными, однако, по-прежнему оставляли желать лучшего. В финской прессе сообщалось, в частности, о недовольстве жителей эстонских селений Западной Ингрии, у которых отбирали продовольствие и скот бойцы из отряда князя П. Ливена, недавно прибывшие на нарвский фронт из Латвии.²⁹³ Не мог вызвать особого энтузиазма среди местных крестьян и подписанный 24 августа генералом Н.Н. Юденичем приказ о мобилизации в белую армию всех родившихся в 1874–1900 гг.²⁹⁴ По сообщению разведывательной сводки красных, многие крестьяне скрывались в лесах, стремясь избежать объявленной мобилизации.²⁹⁵ Белогвардейское командование вынуждено было принимать меры для восстановления своего пошатнувшегося авторитета. 24 сентября Родзянко подписал приказ, предписывавший немедленно вернуть хозяевам все имущество, незаконно реквизированное у населения, и уплатить за съестные припасы и виды довольствия; приказ грозил лицам, виновным в грабежах и насилии, военно-полевым судом, начальникам частей, уличенных в грабежах, — разжалованием в рядовые.²⁹⁶

28 сентября Северо-Западная армия Н.Н. Юденича, боевой состав которой насчитывал к тому времени около 18 тысяч че-

²⁹¹ Gummerus H. Op. cit. S. 24.

²⁹² ЦГА СПб. Ф. 9130. Оп. 1. Д. 85. Л. 3; Д. 94. Л. 3–4.

²⁹³ РГА ВМФ. Ф. р-55. Оп. 1. Д. 16. Л. 495.

²⁹⁴ РГВА. Ф. 40298. Оп. 1. Д. 33. Л. 171.

²⁹⁵ РГА ВМФ. Ф. р-55. Оп. 1. Д. 16. Л. 338.

²⁹⁶ РГВА. Ф. 40298. Оп. 1. Д. 33. Л. 268.

ловек, начала решающее наступление на Петроград. 11 октября белогвардейцы прорвали фронт красных, заняли Ямбург и начали быстрое продвижение на Волосово-Гатчину. К 12 октября войска 7-й армии были сбиты по всему фронту и в беспорядке отходили. Развивая наступление, белые 14 октября захватили Кикерино, 16 октября овладели Красным Селом, 17 октября вошли в Гатчину и Вырицу. Когда наступающие части белых проходили мимо Колпан, к ним присоединились многие учащиеся Колпанской семинарии.²⁹⁷ По сообщению финской газеты «Мааканса», в состав белых формирований входила интернациональная рота, именованная из-за черного цвета своей формы «черные черти». Рота состояла из трех взводов: русского, шведского и финского, последним командовал прапорщик Хонканен (командиром русского взвода также был финн прапорщик Алгрэн). Рота ходила в атаки под прикрытием танков.²⁹⁸ В эти же дни Ингерманландский полк, насчитывавший около 1600 человек,²⁹⁹ совместно с эстонскими частями начал продвижение вдоль южного берега Финского залива.³⁰⁰ Наступление было поддержано английскими и эстонскими кораблями, которые обстреливали позиции красных с моря. 15 октября эстонско-ингерманландские отряды заняли Коваши и Гостилицы и вышли к фортам Красная Горка и Серая Лошадь и к деревне Петровское под Ораниенбаумом.³⁰¹ Упорные бои на приморском участке фронта продолжались до конца октября, но все попытки овладеть фортами на этот раз не имели успеха. Не помогла и огневая поддержка со стороны английского монитора «Эребус», вооруженного мощной 15-дюймовой артиллерией. 27 и 30 октября «Эребус» обстреливал Красную Горку и Серую

²⁹⁷ Luther G. Op. cit. S. 92.

²⁹⁸ Тарггайнен М.А. Ингерманландский излом. С. 127–128.

²⁹⁹ T. Törmälä. Op. cit. S. 164. По данным разведки красных, численность полка составляла около 1000 человек при 30 пулеметах и 16 авторужьях (Тарггайнен М.А. Ингерманландский излом. С. 137).

³⁰⁰ К. Тюнни в начале октября предлагал руководителям северных ингерманландцев направить несколько сот бойцов северного ингерманландского полка и финских добровольцев на южный берег Финского залива для участия в наступлении, однако из-за разногласий между двумя течениями ингерманландского движения договориться не удалось, к тому же командиры северного полка не хотели распылять свои силы (Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 118–119).

³⁰¹ ЦГА СПб. Ф. 485. Оп. 1. Д. 54. Л. 75 об.

Лошадь, но его огонь оказался малоэффективным. Ответный огонь с фортов заставил английский монитор отойти.

Между тем успехи белого наступления не предвещали ингерманландским финнам ничего хорошего. Были все основания опасаться, что обещание Северо-Западного правительства учитывать национально-культурные интересы ингерманландцев может превратиться в пустой звук: военное командование, которое и раньше относилось к правительству с плохо скрываемой неприязнью, по мере развития наступления все более явно игнорировало его, а Юденич стал открыто высказывать недовольство составом правительства.³⁰² Не просматривалось и перспектив и для положительного решения вопроса о земле. Министр земледелия Северо-Западного правительства П.А. Богданов разработал проект временного землеустройства, который был утвержден советом министров 18 октября. Проектом предусматривалось следующее: в области земельных отношений сохранялось положение, существовавшее до прихода белых; разбирательство земельных конфликтов изымалось из рук администрации, что должно было положить конец самоуправству военных властей; приказы генерала Родзянко о земле подлежали отмене; предписывалось охранить от хищения и захвата коммуны, совхозы и другие советские имения, которые «могли бы впоследствии послужить общагрикультурным целям»; предполагалось привлечь к работе по урегулированию земельных отношений само крестьянство в лице земств и земельных отделов.³⁰³ Проект не был претворен в жизнь: военные откровенно игнорировали его. Один из уездных комендантов заявил, что «приказ этот не следует распространять, так как министерство земледелия, да и все правительство, если уже не разогнано, то в ближайшие дни будет разогнано». С военными солидаризировались крупные землевладельцы, а один из помещиков сравнивал богдановский проект с большевистским Декретом о земле.³⁰⁴ В результате большая часть ингерманландского населения, как впрочем, и местные русские крестьяне, пассивно взирала на происходившие события, не питая особых симпатий ни к красным, ни к белым.

Тем временем основные силы Северо-Западной армии, продолжая наступление, заняли Детское Село и Павловск и 20 ок-

³⁰² Корнатовский Н.А. Второе наступление белогвардейцев на Петроград // Красная летопись. 1929. № 1. С. 66.

³⁰³ Горн В.С. Указ. соч. С. 254–255.

³⁰⁴ Там же. С. 256.

тября вышли к Пулковским высотам и Лигово. Однако здесь наступление застопорилось. Ворваться в город с ходу белым не удалось. Не сумели они и перерезать линию Николаевской железной дороги и лишить защитников Петрограда возможности получать подкрепления: командир 3-й дивизии генерал Д.Р. Ветренко проигнорировал приказ командующего занять станцию Тосно и вместо этого повел свои части к Павловску.³⁰⁵ Советское командование сумело накопить свежие силы, и 21 октября войска 7-й и 15-й армий красных перешли в контрнаступление. В числе наступающих частей был и финский батальон, сформированный из слушателей Интернациональной военной школы. Этот батальон, насчитывавший около 250 человек, под командованием бывшего офицера русской армии Жукова, прибыл на фронт 14 октября и в дальнейшем принимал участие в боях в районе поселка Тайцы, Гатчины и Детского Села.³⁰⁶ После нескольких дней упорных боев Северо-Западная армия начала отступать.

В Финляндии в период решающих боев под Петроградом вновь усилились интервенционистские настроения. Сторонники создания «Великой Финляндии» 13–14 октября провели в Хельсинки конференцию, в которой приняли участие, наряду с другими, делегаты различных карельских сепаратистских организаций, комитетов Северной и Западной Ингрии, эстонские представители. На конференции было высказано пожелание, чтобы финляндское правительство энергичнее поддержало борьбу восточных карелов и ингерманландцев за свободу.³⁰⁷ Н.Н. Шебеко, представитель парижского Русского политического совещания в Хельсинки, доносил в Омск, что в Финляндии растет движение за выступление против большевиков.³⁰⁸ Хельсинкская газета «Хувудстадсбладет» отмечала, что «для Финляндии не составило бы никакого риска в настоящий момент очистить от красных весь Карельский перешеек»,³⁰⁹ а на страницах «Карьялы» утверждалось, что по отношению к «находящемуся при издыхании русскому красному правительству» финское руководство должно проявить «активную деятельность».³¹⁰ Член Севе-

³⁰⁵ Интервенция на Северо-Западе России. С. 356.

³⁰⁶ T. Törmälä. Suomalainen kurssilaispataljoona Judenitshia vastassa loka-marraskuussa 1919 // Kansalais-sodan rintamilta. S. 210.

³⁰⁷ Jääskeläinen M. Op. cit. S. 216.

³⁰⁸ ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 324. Л. 96.

³⁰⁹ Hufvudstadsbladet. 1919. 23 oktober.

³¹⁰ Цит. по: Петроградская правда. 1919. 30 октября.

ро-Западного правительства М.С. Маргулиес, находившийся в Хельсинки, настойчиво убеждал финских политиков выступить в поддержку белых, которые с конца октября были уже не в состоянии в одиночку противостоять превосходящим силам красных армий. На границе снова начались провокации, в частности, с финского форта Ино открывался огонь по Кронштадту. Три финских самолета участвовали в очередном налете англичан на Кронштадт. Председатель Комитета управления Северной Ингрии Й.П. Кокко обратился к финляндскому премьеру Ю.Х. Венноле с предложением организовать новое наступление ингерманландских отрядов в Северной Ингрии и просил снабдить их средствами, вооружением и пополнить их состав добровольцами. Обсуждение в правительстве вопроса о вербовке 500 финских добровольцев в помощь ингерманландцам ни к чему не привело, однако по инициативе военного министра К.Э. Берга было принято решение выделить ингерманландскому полку 1400 комплектов обмундирования, 600 винтовок, восемь пулеметов, четыре трехдюймовых орудия и значительное количество боеприпасов. Со стороны нового командира 2-й дивизии полковника А. Тунцельмана фон Адлерфлюга, известного сторонника «партии войны», можно было ожидать более благосклонного отношения к ингерманландцам, чем от генерала Й. Теслѳа.³¹¹

6 октября Комитет управления Северной Ингрии вновь избрал Г. Эльвенгрена на должность командира полка, «поскольку он пользуется доверием и уважением ингерманландского соединения», а 15 октября финские военные власти, удовлетворяя ходатайство комитета, утвердили это назначение.³¹² В создавшихся условиях Эльвенгрэн решил снова выступить. На этот раз ингерманландский командир действительно старался координировать свои действия с русскими контрреволюционерами. Контакты с последними у него установились, собственно, еще летом, когда, стремясь разрешить проблему финансирования ингерманландских добровольцев и беженцев, Эльвенгрэн с помощью И.И. Тхоржевского, управляющего делами «Особого комитета по делам русских в Финляндии», добился встречи с С.Г. Лианозовым (до того, как последний отбыл в Таллинн, чтобы возглавить Северо-Западное правительство). Лианозов обещал оказать Ингерманландскому комитету финансовую поддержку в

³¹¹ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 123–126.

³¹² Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S. 348.

размере до 1,5 млн. финских марок, и часть обещанной суммы — 400 тысяч марок — позднее действительно была перечислена.³¹³ Позднее Эльвенгрэн встретился в Хельсинки и с Н.Н. Юденичем, однако взаимопонимание достигнуто не было. Юденич, выслушав объяснения Эльвенгрэна о целях ингерманландского движения и о невозможности его слияния с русскими белыми силами, «вдруг спросил, нельзя ли там устроить и русский фронт, оставив ингерманландцев отдельно», предложил Ингерманландскому комитету признать общерусское командование и пригласил Эльвенгрэна войти в общий военный совет, от чего ингерманландский командир вежливо отказался.³¹⁴ Разговор с Юденичем произвел на Эльвенгрэна тяжелое впечатление. В русских кругах в Финляндии Эльвенгрэн поддерживал отношения, помимо И.И. Тхоржевского, с генералом Ю.П. Васильковским, финансистом Э.К. Грубе, оппозиционно настроенными по отношению к Юденичу, дипломатом Н.Н. Шебеко, великим князем Кириллом Владимировичем.³¹⁵

В сентябре Эльвенгрэн в сопровождении лейтенанта финской армии Б. Осолина ездил в Таллинн, где снова встречался с С.Г. Лианозовым. Здесь же произошло знакомство Эльвенгрэна и Осолина с наиболее колоритной фигурой белого движения на Северо-Западе генералом С.Н. Булак-Балаховичем, бывшим командиром одной из дивизий и фактическим «диктатором» в Пскове, смещенным со своего поста по приказу Юденича. Балахович возмущался старорежимными генералами и обещал арестовать Юденича (в конце сентября он действительно предпринял такую попытку, но она потерпела неудачу³¹⁶). В район расположения Ингерманландского полка в Рауту прибыл отряд русского Красного Креста, который развернул госпиталь, наладил деловые взаимоотношения с финскими врачами, устроил амбулатории при батальонах и несколько передовых перевязочных пунктов.³¹⁷ В целом некоторое сближение руководства Ингерманландского полка с русскими белогвардейцами к середине осени 1919 г. просматривалось, в то же время финнов, занимавших в полку в августе-сентябре ведущие позиции, Эльвенгрэн задвинул на задний план. По сведениям П. Мелкко, при штабе Эльвенгрэна даже состояли четыре офицера армии Юденича в

³¹³ Таргйайнен М.А. Ингерманландский излом. С. 201–202, 235.

³¹⁴ Там же. С. 205–206.

³¹⁵ Там же. С. 224–225.

³¹⁶ РГВА. Ф. 40298. Оп. 1. Д. 33. Л. 422.

³¹⁷ Таргйайнен М.А. Ингерманландский излом. С. 213.

качестве наблюдателей.³¹⁸ По другим данным, однако, Эльвенгрэн, заехав накануне выступления, по пути из Хельсинки в Рауту, в Выборг, имел там разговор с генералом А.А. Гулевичем и предупредил его, чтобы он не отправлял никого из русских офицеров на ингерманландский фронт.³¹⁹ Отношения Эльвенгрэна и Ингерманландского комитета с русскими антибольшевистскими кругами складывались, таким образом, неоднозначно. Однако сам факт подобного рода контактов вызывал явное неудовольствие у националистически настроенных финских группировок. В результате у Эльвенгрэна стали портиться отношения с активистами, в стан его недругов перекочевал, в частности, один из лидеров активистского движения Э. Хейккель.

Новое выступление в Северной Ингрии мыслилось как отвлекающий удар, который должен был облегчить положение Северо-Западной армии. Кроме того, по сообщениям левой финской прессы, эта акция была связана с внутренними событиями в Финляндии. Утверждалось, что интервенционистски настроенные военные хотели воспользоваться очередным призывом на военную службу, проходившим с конца сентября до середины октября, чтобы произвести переворот, устранить правительство Стольберга и установить военную диктатуру Маннергейма. Пучк якобы приурочивался к концу мобилизации, 15–20 октября, к этому же времени предполагалось и выступление против Советской России на Карельском перешейке.³²⁰

План наступления был разработан Эльвенгрэном совместно с Ю. Тирраненом и А. Тиитаненом. Полк, силами в 840 человек, вел наступление снова на двух направлениях — Основные силы — 1-й и 2-й батальон полка, сосредоточенные в Кирьясало, под командованием соответственно ротмистра Э. Вармавуори и лейтенанта О. Карлссона и под общим руководством Ю. Тирранена, должны были продвигаться на лемболовском направлении — 1-й батальон — через деревни Мустолово и Лемболово, а 2-й — через лемболовский пасторат; третий батальон, находившийся в Таппари на побережье Ладожского озера на финской стороне границы, наступал в направлении Никуляс. Район Лемболовских озер, таким образом, обходился с двух сторон, в то

³¹⁸ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S. 348.

³¹⁹ Polvinen T. Op. cit. S. 307; Тарггайнен М.А. Ингерманландский излом. С. 234.

³²⁰ РГА ВМФ. Ф. р-342. Оп. 1. Д. 233. Л. 297; ЦГА СПб. Ф. 485. Оп. 1. Д. 54. Л. 72 об.

же время пулеметчики должны были произвести демонстрацию с фронта, одновременно открыв огонь из 14 пулеметов. Затем наступающие с обоих направлений выходили к железнодорожной линии. На втором этапе наступления ставилась задача занять Токсово. Эльвенгрэн поручил двум бойцам своего полка водрузить ингерманландский флаг на вершине Понтусовой горы в Токсово. В дальнейшем предполагалось заняться устройством жизни в занятой области, обеспечивая ее оборону.³²¹

Нельзя сказать, что для красных это новое вторжение явилось полной неожиданностью. Еще 14 октября штаб карельского сектора располагал сведениями о том, что отряд Ингерманландского полка, расположенный в районе Метсяпиртти — Таппари, собирается совершить нападение на Никулясы с целью захвата продовольствия и хранящихся в церкви документов.³²² Однако серьезного вторжения из Финляндии все же не ожидалось. Заведующий отделом контрразведки Карельского участка Х. Кари 18 октября сообщал командиру 2-го коммунистического батальона о том, что какая-либо опасность с финской стороны не грозит, никакие подкрепления к границе не подтягиваются: «Там только финны-пограничники, которые охраняют границу. Налеты зеленых малые, партизанские отряды около 50 человек, их легко можно выбросить за границу».³²³ К тому же подготовиться как следует к отражению возможного нападения красное командование просто не могло: с Карельского участка под Петроград на борьбу с Северо-Западной армией были переброшены три стрелковых полка, артиллерия, несколько броневиков и бронепоезд. Границу на Карельском перешейке на участке от Ладожского озера до Токсово прикрывал 1-й Тульский стрелковый полк, укомплектованный в основном новобранцами, далее вдоль границы располагались лишь слабые заслоны, состоявшие главным образом также из недавно мобилизованных и не очень надежных бойцов или из людей, не имевших опыта охраны границы (комендантские команды, саперные роты и т. п.).³²⁴

Приказ о наступлении был отдан 21 октября. Вечером того же дня первый батальон ротмистра Э. Вармавуори выступил из

³²¹ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S. 348–349; Таргайнен М.А. Борьба в Северной Ингерманландии. С. 154.

³²² РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 206. Л. 220.

³²³ РГА СПИ. Ф. 516. Оп. 2. (1919 г.). Д. 134. Б/л.

³²⁴ Угланов Н.А. В огне борьбе (Из воспоминаний о 1918–19 гг.) // Красная летопись. 1929. № 1 (34). С. 109–110.

Кирьясало, обошел с запада Мустолово и утром следующего дня занял Лемболово. Второй батальон лейтенанта О. Карлссона вышел из Кирьясало утром 22 октября, в тот же день занял Коркиамяки, Кайдолово, и Керро, потеряв в боях пять человек убитыми, несколько ранеными и около 20 пропавшими без вести, а в ночь на 23 октября овладел деревнями Волколово и Ховинмяки. Затем, обойдя Лемболовские озера с юга, ингерманландцы захватили Гарболово, вышли к железной дороге и атаковали станцию Грузино. Красноармейские части, оборонявшие Грузино, отступили, почти не оказав сопротивления, и станция оказалась в руках бойцов Эльвенгрена.³²⁵ В это же время 3-й батальон, наступавший вдоль ладожского побережья, занял Никулясы, продвинулся до Тозеро и оттуда повернул направо, стремясь также выйти к железнодорожной линии. Достичь намеченной цели он, однако, не смог, встретив сильное сопротивление. В боях погибли двое бойцов батальона и восемь были ранены.³²⁶ Красному командованию приходилось бросать против ингерманландцев импровизированные соединения. Одной из первых в бой с отрядами Эльвенгрена вступила рота финских интернационалистов, которая была спешно переброшена по железной дороге с Финляндского вокзала в Петрограде на станцию Пери.³²⁷ Подоспел и отряд рабочих Шлиссельбургского порохового завода, которым командовал член Военного совета Петроградского укрепленного района И. Жук. В бою у станции Грузино Жук погиб,³²⁸ однако части Эльвенгрена не смогли продвинуться дальше, их прорыв в Куйзововскую и Токсовскую волости был предотвращен.

Русские контрреволюционные деятели не отрицали провокационный характер этого набега. В частности, Г. Кирдецов,

³²⁵ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 130–131; РГВА. Ф. 190. Оп. 3. Д. 254. Л. 183, 190; ЦГА СПб. Ф. 485. Оп. 1. Д. 59. Л. 225. Позднее, по следам происшедших событий, командир группы Карельского участка Ефимов был арестован за то, что не смог сдерживать продвижение противника и допустил бегство красноармейских частей со станции Грузино.

³²⁶ РГВА. Ф. 190. Оп. 3. Д. 254. Л. 189; Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 132; Таргяйнен М.А. Борьба в Северной Ингерманландии. С. 154.

³²⁷ Kansalais sodan rintamilta. S. 243.

³²⁸ РГВА. Ф. 190. Оп. 3. Д. 254. Л. 200; ЦГАИПД СПб. Ф. 3631. Оп. 2. Д. 20. Л. 26.

сотрудник редакции газеты Северо-Западного правительства «Свободная Россия», записал, что Эльвенгрэн должен был «форсировать ход событий и создать в пограничном районе такое положение, при котором финские винтовки сами начали бы стрелять».³²⁹ 23 октября, одновременно с наступлением эльвенгреновцев, произошла очередная вылазка с финской стороны на белоостровском участке границы: около полуроты финских солдат переправились через Сестру и атаковали пограничную заставу у Старой Алакуля, но были отброшены.³³⁰ Однако «раздуть пожар» и на этот раз не удалось. Июльская ситуация во многом повторилась: военные операции на Перешейке, несмотря на несколько большую, по сравнению с июльскими событиями, масштабность и продолжительность, не вышли за локальные рамки. Хотя теперь бойцы ингерманландского полка носили форменную одежду (во время июльских боев в оперативных сводках красных сообщалось, что среди «зеленых» многие одеты в гражданское), советские командиры понимали, что имеют дело все таки не с частями регулярной финской армии: в оперативных сводках речь шла опять же о «зеленых». Со стороны же финских войск акция Эльвенгрэна снова не получила поддержки. Обещанный финнами эшелон с артиллерией и боеприпасами был где-то задержан и в Рауту, вопреки ожиданиям, не прибыл. Причиной этого, как позднее выяснилось, явилось то обстоятельство, что в финляндском парламенте стали известны слухи о том, что из Выборга на ингерманландский фронт направляются русские белогвардейские офицеры, весь штаб полка состоит из русских и под ингерманландской вывеской фактически действует русская армия под командованием генерала Гулевича. Правительство опровергло эти слухи. В итоге было решено составить комиссию из депутатов — представителей различных партий и направить ее на фронт, чтобы проверить и выяснить все на месте, а до этого просить правительство задержать оказание всякой помощи ингерманландцам. Поэтому и был задержан поезд с артиллерией и боеприпасами.³³¹

Тем временем ситуация на подступах к Петрограду начала меняться для защитников города к лучшему, что позволило красному командованию усилить группировку, оперировавшую на Карельском перешейке. К 25 октября здесь действовали несколь-

³²⁹ Кирдецов Г. У ворот Петрограда. Берлин, 1921. С. 73–74.

³³⁰ РГВА. Ф. 190. Оп. 3. Д. 254. Л. 190.

³³¹ Таргяйнен М.А. Борьба в Северной Ингерманландии. С. 155.

ко рот двух коммунистических батальонов, части Тульского полка, 34-го батальона внутренней охраны Петрограда и железнодорожный отряд особого назначения.³³² Отбив вечером 23 октября станцию Грузино, красные развернули наступление на Лемболово.³³³ В их распоряжении имелось несколько трехдюймовых орудий и бронепоезд, который обстрелял Керро и Васкелово.³³⁴ Ингерманландские отряды упорно оборонялись, 24 октября им удалось остановить движение красных на Лемболово и Керро и отбросить их к станции Грузино.³³⁵ Однако оказывать сопротивление становилось все труднее, так как все резервы были израсходованы, боеприпасы были на исходе. Попытка ингерманландцев снова перехватить инициативу утром 25 октября успеха не имела, и в тот же день они были вынуждены оставить Лемболово, продолжая удерживать деревни Мустолово и Муратово (Муратта). 2-й батальон отступил к Лемболовским озерам в полном расстройстве, лишь к вечеру 25 октября лейтенант Карлссон сумел навести относительный порядок среди своих бойцов.³³⁶ Фронт установился по линии Васкелово — Ненимяки — Керро — Лемболово.³³⁷ 27 октября красные, возобновив атаки, заняли Мустолово и Муратово и продолжили движение на север по Кексгольмскому шоссе, а к востоку от Лемболовских озер было занято Перямяки, и сводный отряд красных двинулся от Васкелово в обход северного берега озера на Луккаремяки с целью перерезать коммуникации и захватить обозы противника.³³⁸ Части 34-го батальона и Тульского полка к концу дня 27 октября вышли к Луккаремяки, а рота 1-го коммунистического батальона — к пограничной заставе в районе Охта-Елизаве-

³³² РГВА. Ф. 190. Оп. 3. Д. 219. Л. 348; Д. 223. Л. 340.

³³³ Петроградская «Красная газета» от 26 октября так описывала бои за станцию Грузино: «Белогвардейские банды, не выдержав боя, после первых выстрелов бронепоезда в панике бежали, причем нами захвачены: один пулемет, патроны, винтовки и пулеметные ленты. Бронепоезд преследовал бегущих пулеметным и артиллерийским огнем на четыре версты. Наше наступление развивается успешно, части продвигаются, не встречая сопротивления».

³³⁴ РГВА. Ф. 190. Оп. 3. Д. 254. Л. 200.

³³⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 3631. Оп. 2. Д. 20. Л. 24, 25.

³³⁶ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S. 133.

³³⁷ РГА СПИ. Ф. 516. Оп. 2. (1919 г.). Д. 134. Б/л.

³³⁸ РГВА. Ф. 190. Оп. 3. Д. 219. Л. 348, 350; Д. 223. Л. 342; Д. 254. Л. 210.

тинка.³³⁹ На нукулясском направлении красные, отразив 29 октября контратаки ингерманландцев у деревни Салокюля, при помощи артиллерии заняли 30 октября Верхние, а 31 — Нижние Нукулясы.³⁴⁰ 3-й ингерманландский батальон, отрезанный от главных сил, оказался в очень сложном положении. В боях был ранен командир батальона Т. Кестиля.³⁴¹ Чтобы помочь 3-му батальону, 2-й батальон лейтенанта Карлссона перешел в контратаку, отбил у красных мост через самый узкий участок Лемболовских озер и сдерживал натиск противника, дав возможность 3-му батальону подойти к мосту и переправиться. Сам же 2-й батальон переправиться обратно не смог и вынужден был отступить кружным путем, огибая озеро с юга, с дальнейшим выходом на Кексгольмское шоссе, через тылы красных.³⁴²

В начале ноября исход боев был решен. 2 ноября 34-й батальон внутренней охраны с боем взял Коркиамяки. Днем раньше части Тульского полка заняли находившуюся у самой границы станцию Раасули, однако ингерманландцы сумели ее в тот же день отбить. Повторная попытка занять станцию, предпринятая 2 ноября, успеха не имела, и на следующий день она была подвергнута сильному артиллерийскому обстрелу и сожжена. Та же участь постигла приграничную деревню Куренмяки, которую советские части также не смогли удержать.³⁴³ После 3 ноября об активных боевых действий на лемболовском направлении больше не сообщалось. Ингерманландские части окончательно отошли в Кирьясало или на финскую сторону границы.

4. Судьба ингерманландских формирований в 1920 г. Ингерманландский вопрос и Тартуский мир.

Октябрьский поход Эльвенгрена в значительной степени оказался повторением июльского. Имелось, однако, одно существенное отличие: если в июле финские активисты энергично поддерживали поход, на этот раз они столь же решительно

³³⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 3631. Оп. 2. Д. 20. Л. 30.

³⁴⁰ РГВА. Д. 219. Л. 363; Д. 223. Л. 351, 354; Д. 254. Л. 215, 226; Угланов Н.А. Указ. соч. С. 111.

³⁴¹ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.349.

³⁴² Таргайнен М.А. Борьба в Северной Ингерманландии. С.155.

³⁴³ РГВА. Ф.190. Оп.3. Д.219. Л.364, 365, 369; Д. 223. Л. 377; Д. 254. Л. 234.